

НЕУНЫВАЮЩИЙ

12+

Неустроев Михаил

Михаил Юрьевич Неустроев

Неунывающий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63982148

SelfPub; 2021

Аннотация

Жизнь слишком не предсказуемая штука, и никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь. Егор в 14 лет лишается ног, и кажется, весь мир против него, но в его жизни появляется человек, который сможет всё изменить.

Михаил Неустроев

Неунывающий

Время всегда берёт своё, седой блеск от волос, дряблая кожа с россыпью морщин. Забирая молодость, оно дарит старость не самое плохое время. Я обзавёлся любящей семьёй, внуками, что продолжают род. Моё увядание проходит в идиллии, но всё это могло пройти мимо меня.

Каждый раз, окунаясь в воспоминания, внутри появляется пустота сравнимая с всепоглощающей чёрной дырой. Мне было четырнадцать, когда я познакомился с ним, он изменил меня и наполнил мою жизнь смыслом.

На своем жизненном пути мне не довелось встретить подобных ему людей, если признаться я не старался искать. Мне хотелось, чтобы он был единственным и неповторимым. Я нашёл друга, настоящего друга до знакомства с ним это слово ничего не значило для меня.

Никто не знает сколько ему отведено. Но в момент, когда смерть опускает свои костлявые руки на твои плечи, ты чувствуешь всем нутром время пришло. Она давно бродит по комнате, но не торопится выполнять свою работу. Возможно перед тем как увести тебя ей нужна история. И у меня она есть!

В юности я был не подарок, одним словом трудный подросток. Ситуация в семье оставляла желать лучшего. В нашей

потасканной квартире для любви не было место. Минутные проявления нормальности терялись под звон бутылок в разь-едающем запахе перегара. Люди обходили меня стороной без причины, не знаю почему возможно они видели то чего я не замечал в отражении. Всё это оставило свой отпечаток, обида перерастала в ненависть. Лучшая защита – это нападение! Я не стал ждать, когда мир начнёт меня пинать, именно так он поступает лишь стоит проявить слабость. Срываясь на окружающих, я питался их горем, чужие страдания были единственной радостью в моей жизни.

Обычный день, он не отличался от других. Пока перед классом не появился новенький, свежая кровь! Егор, очередная жертва, самый безобидный из всех, кто был до него. Бледная кожа, худой как спичка казалось легкое дуновение ветерка может сломать его пополам. Но как я ошибался.

Подходила пора новогодних праздников, самое ненавистное время года. Окна переливались светом гирлянд, двери в подъезде пропускали смех, запах мандаринов и жизнь о которой я мечтал. В этот период во мне всегда разгоралось пламя ненависти, от которого снег под ногами превращался в воду, а сердце покрывалось ледяной кройкой.

Срывать обёртку я не спешил. Страдания Егора мой новогодний подарок, поэтому я не трогал его долгое время. Но, как любому ребёнку мне было чуждо терпение, и я не удержался. Мы встретились с ним за стенами школы, как оголодавшее животное я кинулся на него. Мне было необходимо

выплеснуть весь гнев, который выжигал душу. Это желание зудело под кожей.

– Эй, урод! – он молча посмотрел на меня безразличным взглядом. – Я с тобой разговариваю!

– Я тебя прекрасно слышу. – сказал он спокойным голосом. Схватив его за куртку, я сделал замах, но Егор и глазом не моргнул. Он продолжал смотреть на меня пустыми глазами. Я привык видеть страх, панику, но с ним было всё по-другому.

– Чего ты ждешь? – спросил он.

– Я... я... не твоё дело задрот!

Хватало порыва, и они ломались, накатывающиеся слёзы, невнятные оправдания. Кто-то держался лучше, но после первого удара я получал своё. С Егором всё пошло наперекосяк. Его взгляд, он напугал меня. Пальцы, разомкнулись, отступая медленными шагами я не понимал, что со мной произошло. Громкий звук ударил по ушам скрежет металла, крик, а затем темнота.

Очнувшись в больничной палате, я подумал, что это сон, но через пару минут моё тело пронзила боль. Вцепившись в простыню, я зажмурил глаза, вокруг лишь незнакомые голоса. Игла входит под кожу, и через мгновение боль утихает я открываю глаза. Размытое лицо медсестры медленно растворяется я засыпаю.

Подробностей аварии я не помню, да они и не к чему, достаточно было того что я лишился обеих ног. Не проронив

ни слова, следующие три дня, я молча смотрел в потолок, и не мог, нет, я не хотел верить, что всё это на самом деле.

Вся моя жизнь прекратилась, я ни живой не мёртвый! Всё что раньше разжигало злобу, казалось настолько мелким и не значительным. Первое, что пришло в голову, самоубийство. Я был человеком без цели, а теперь ещё и калека меня стёрли в порошок, оставалось развеять его по ветру, и о моём существовании никто и не вспомнит.

Поглощённый своими мыслями, я не сразу услышал голос старичка, лежавшего напротив меня.

– Юноша, а вы часом не в курсе, когда ваш друг придёт, он мне журнальчик обещал принести.

– Нет у меня друзей.

– Ну как же нет, а тот паренёк, имя забыл. Навещал тебя каждый день, пока ты восстанавливался. Я, было, подумал, брат твой, а он, мол, что ты ему не родственник. Вот и прикинул, друг значит.

– Как он выглядел?

– Худощавый такой и взгляд отчуждённый, прям как у тебя. Вы точно не братья?

Не получив ответа, старик махнул на меня рукой. Под его описание подходил только Егор. Наверняка приходил позлорадоваться, и такая возможность была у всех желающих. Паническая атака не заставила себя долго ждать.

Мне стало действительно страшно, роль жертвы меня пугала. Каждый раз, как открывалась дверь палаты, я содрогал-

ся от ужаса. Я молил бога чтобы Егор и те, кому я причинил боль просто забыли про меня. Но и в этот раз бог мои молитвы пропустил мимо ушей.

Егор зашёл в палату с пакетом. Он положил журнал на тумбочку старика, тот уже мирно спал. Я выпученными глазами смотрел на него, не зная, чего ожидать. Затем он подошёл ко мне и молча начал выкладывать фрукты из пакета.

– Что ты делаешь? – не уверено спросил я.

– Фрукты принёс.

– Скажи честно пришёл поиздеваться за то, что хотел тебя ударить?

– Тебе и так досталось, а ты забиваешь голову такими бредовыми идеями.

– А что мне ещё думать мы не друзья. Так с чего вдруг такая забота?

– Просто я понимаю, какого тебе сейчас. Из класса никто не захотел тебя навесить. Мне показалось это неправильно...

– Понимаешь? Тебя привезли сюда на инвалидном кресле, или у тебя по ночам болят ноги, которые тебе отрезали? Нет, ты пришел на своих двоих, так что ты можешь понимать? – мой повышенный тон растормошил старика.

– Сегодня ты не в духе я приду завтра, отдохай.

Он оставил пакет и ушёл. Его визит меня просто убил, я ели сдерживал слёзы, губы сомкнулись, дабы не выпустить наружу крик, ему не терпелось прорвать преграду. Я был готов ко всему, но только не к такому. Мне не был понятен его

поступок, я не привык, что ко мне могу относиться по-человечески. Всю свою жизнь я глумился, унижал, подобных ему людей так откуда взялась эта доброта?

Шло время, Егор молча приходил и уходил, в конце концов, настал день выписки. За всё время моя мать пришла всего один раз, уходя она прихватила пару яблок. И единственное что от неё требовалась явиться в нужное время ещё раз. Но чуда не произошло.

Моё тело трещало по швам, сердце разрывалось на куски. Я был никому не нужен игрушка с которой наигрались теперь ещё и сломана. Мной овладело желание разбежаться и выпрыгнуть в окно, но я даже на это не способен. Я сидел, облокотившись на спинку кровати, разглядывая снег за окном.

– Ну что Евгений пора ехать домой! – они не забыли! Я долго не поворачивал лицом к доктору, ждал, когда, зазвучат родительские голоса. Но там была лишь тишина. Повернув голову, я увидел Егора. Он держался за ручки инвалидного кресла и медленно катил его ко мне. В тот момент я воспринимал его, как электрический стул, стоит на него сесть и моя жизнь официально окончена.

Егор подошёл ко мне, и положи руку на плечо, я был не в силах сдерживать эмоции, уткнувшись лбом, ему в живот я заплакал так как никогда в жизни. Он положил руку мне на голову и гладил как котёнка пытаясь успокоить. Отец Егора разговаривал с врачом, затем не привлекая внимания окру-

жающих положил что-то в карман белого халата.

– Не стоит плакать, нам ещё предстоит вернуть тебя к жизни. Всё ещё впереди.

– Спасибо тебе большое! Если бы не ты...

– Всё в порядке, поехали домой.

Я никогда и никого не благодарил, до того дня я не знал людей, которые заслуживали подобных слов. Его родители довели нас к моему дому, я был не в состоянии говорить и просто молчал. Проводив меня до квартиры, Егор направился к лифту. Я слышал, как за спиной его шаги становились всё дальше, и я нашёл в себе силы выдать из себя три слова.

– Ты придёшь завтра?

– Разумеется! – его слова прошлись теплом и спокойствием по телу. Дверь лифта раскрылась, и он ушёл.

– Женя? – мать с непонимающим взглядом открыла дверь. На шатающихся ногах она помогла мне попасть в квартиру. Она без умолку причитала, оправдываясь тем что перепутала даты.

– Вот оно явление Христа народу. – сказал отец, выходя из туалета. Похлопав себя по животу, он прошёл на кухню. – Жека может опрокинешь стаканчик за здоровье? – сказал собутыльник родителей, когда я проезжал мимо их застолья. Я промолчал, отец махнул рукой в мою сторону и закрыл дверь. Поступок Егора сменил мою ненависть к родителям на жалость. Да и какой смысл злиться, это ничего не изменит,

ненависть – это яд которым мы сами себе отравляем жизнь.

Изо рта шёл пар, на улице было морозно. Егор всё так же не многословен и один бог знает, что творилось в его голове. Главное он пришёл, как и обещал, он предложил прогуляться на что я охотно согласился, слишком долго я пробыл взаперти.

– Для чего всё это тебе? Зачем ты мне помогаешь?

– Просто не хочу, чтобы ты ставил на себе крест из-за этой аварии. Ты должен понять, что даже такие удары судьбы человек способен пережить.

– Легко тебе говорить. – хмыкнул я.

– Разве тебе незнакомо выражение, всё что не делается всё к лучшему.

– Самое тупое, что я слышал. К чему это приведёт, ты знаешь ответ? За что бог послал мне такое наказание? Да я немало плохого натворил. Но и он не сильно старался помочь, хоть немного.

– Бог? Почему во всех бедах обвиняют его? Если жизнь идёт, как по маслу, то я сам всего добился. Всё плохое наказание. В принципе каждый сам решает во что верить, а мне вера не по карману.

– Я понятия не имею что делать дальше.

– Не унывай, всё будет в порядке.

– Да какой там порядок, жизнь кончена и через пару лет вечера я буду проводить, опрокидывая стакан. Примеров как это делать хватает. Это тебя ждёт счастливое будущее.

– Будущее для некоторых роскошь.

– Завязывай с этой философией, тоску наводишь. Расскажи о себе, я ведь тебя не знаю.

– У нас есть время узнать друг друга поближе.

Так началась наша дружба, дни неумолимо неслись вперёд. Я становился другим, уделяя время учёбе пришло понимание, что я не самый глупый человек. Все вокруг внушали мне обратное и я с лёгкостью в это поверил. Если я чего-то не понимал мне, помогал Егор, у него получалось объяснять легко и доходчиво. Когда я находился рядом с ним то не чувствовал себя неполноценным, я перестал злиться на людей чьи взгляды ловил на себе.

Мы много говорили о будущем, говорил он я, слушал, словно он знал все наперёд. Поначалу я относился к этому скептически, но со временем начал ему верить.

У нас появились свои ритуалы, одним из которых был поход в кинотеатр раз в неделю. Всё было, как всегда. После просмотра фильма мы нахваливали его либо, перечисляли все недостатки. В тот день Егор, куда-то опаздывал, и мы решили срезать путь через дворы. Там мы наткнулись на компанию, в которой старая версия меня могла с лёгкостью сойти за своего.

– Эй парни, есть закурить? – я сразу понял в чём дело сигареты их не интересовали. Им нужна причина.

– Не курим. – уверенным голосом сказал я.

– Короче колясочник давай без прелюдий гоните бабки и

тогда доживете до старости. – Егор начал смеяться как сумасшедший, мы все смотрели на него и не могли понять, что с ним происходит.

– Раз такое дело то на, забери всё. Я, правда, не думаю, что тебе это поможет исправить твоё жалкое существование. – сказал Егор в непривычной манере. Дерзкой, наглой, бесстрашной!

– Мужики у нас тут философ!

Егора повалили на землю и начали избивать ногами, но он не унимался и продолжал смеяться. Я пытался подъехать к ним поближе и хоть как-то помешать происходящему, но колёса увязли в грязи, мне оставалось только наблюдать за происходящим. Но я не смог, я сыпал на них отборный мат и в итоге схватив пару ударов по лицу я выпал из кресла. Получив своё, они убежали, Егор лежал на земле и смотрел в звёздное небо. Я с трудом забрался обратно, вытирая кровь с лица рукавом куртки.

– Как думаешь, какого там?

– Где там, Егор?

– По ту сторону жизни, как это умирать?

– Что с тобой происходит эти отморозки могли тебя сделать инвалидом.

– Прости, не знаю, что на меня нашло. Просто я понял, что ещё ничего не совершил полезного в своей жизни и что на неё отводиться, так мало времени. Пока поймёшь, чего действительно хочешь от жизни уже и старость. Надеюсь, я

успею довести дело до конца.

– Да вас сударь крепко по голове приложили! – сказала я, смеясь через боль.

– Видимо так и есть! – Егор рассмеялся в ответ

– Что ты там должен успеть сделать, я могу помочь?

– Нет это сюрприз для тебя, и не надо задавать вопросов, на которые я не буду отвечать всему своё время.

– Хорошо.

Я не видел Егора уже неделю он сказал, что его свалила простуда, но каждый вечер мы созванивались мне наши беседы были нужны как воздух. А потом он пропал с горизонта, я медленно задыхался. Прошло еще пару дней, от Егора не было вестей. Все звонки без ответа, любая попытка с ним связаться приводила к разочарованию. Я забил тревогу. Раздался звонок, трубку взяла моя мама.

– Женя тебя к телефону. – я словно на крыльях примчался в зал, я знал, что это Егор, но на моё удивление в телефонной трубке прозвучал женский голос.

– Здравствуй Женя, я хотела тебе передать, что Егора больше нет с нами, похороны пройдут завтра.

Возможно, она продолжала говорить, но я уже ничего не слышал. Я не мог поверить её словам. У меня было шок. Человек, которому я был не безразличен, умер, но, как и почему это произошло? Сколько было вопросов, но ни один из них я не озвучил вслух, со всем позабыв, что не могу ходить, я бросился бежать. Рухнув на пол, я закричал, что есть мо-

щи. Но я не остановился, и продолжал ползти к двери, меня ничто не могло остановить. Я слышал лишь собственный крик и чувствовал солоноватый привкус во рту. Маме понадобилась помощь соседей, чтобы меня усмирить. В тот день имя Егор было вычеркнуто из книги жизни.

На похоронах Егора собрался почти весь наш класс, они его не знали, так как знал его я. Но, несмотря на этот факт, они пришли, и я был им за это благодарен. После похоронной процессии родители Егора вручили мне конверт с моим именем. Я читал это письмо со слезами на глазах, иначе я просто не мог.

Читая эти строки ты, наверное, злишься на меня. Но не спеши делать выводы. Я не рассказал тебе о своём заболевании по многим причинам. В первую очередь я не хотел, приплетать свои проблемы к твоим. Даже если бы ты знал ведь это по сути ничего бы не изменило. Мне не хотелось, чтобы, просыпаясь первое о чём ты думал жив ли ещё я. Эта ноша досталась моим родителям. Мы жили в небольшом городке, где новости разлетаются быстро даже те, которые не касались остальных. Родители, как и я устали от жалостливых взглядов мои одноклассники избегали меня будто я прокаженный, реакции были самые разные. Мы смирились с тем что судьба для нас приготовила. Переезд был единогласным решением, нам хотелось прожить отведенное время как будто ничего и не случилось. Странная всё-таки эта штука жизнь. Я много думал о смысле жизни и почему именно мне досталась проб-

ная версия. И напоследок мне хотелось сделать что-то стоящие, но я так и не понял, что именно, пока судьба не свела нас на том перекрестке. Помогая тебе, я обретал смысл своей короткой жизни. Ты слушал, и верил каждому слову я знал ты справишься. Глядя на тебя, я видел, как ты меняешься и становишься другим человеком и это грело мне душу. Единственное, о чем я действительно сожалею. Что не увижу тебя через десять или двадцать лет, но я покину этот мир с уверенностью, что все было не зря. Прощай мой друг я рад, что судьба свела нас вместе!

p.s. Надеюсь, мой сюрприз тебя порадовал!!!

Сюрприз, о котором говорил Егор, это были мои первые протезы, купленные им на деньги, что пожертвовали люди. И я до сих пор их храню. Родители Егора со времени взяли надомной опеку, и я обзавёлся настоящей семьёй. Это было его последнее желание, никто и нас не был против. Я долго решал, кем мне нужно стать, что бы подобно Егору помогать людям как он помог мне. Мой выбор пал на профессию психологом в реабилитационном центре, я делал всё, что было в моих силах, были взлеты и падения, но я не унывал. Многие из моих пациентов слышали историю о неунывающим человеке.